

— Ты! — Хулиганы мгновенно разозлились, и один из них, с пышной шевелюрой, быстро вытащил из кармана своего главаря черный пистолет.

Хулиганы были бандитами, но не дураками. Они не боялись пистолета Лу Юаньчжи не потому, что были бесстрашными, а потому что понимали: один пистолет против одного, один человек против десятка — их шансы на победу были гораздо выше!

— Бах!

— Ааа!

— Бах!

— Ааа!

Два громких выстрела прозвучали одновременно. Пистолет Лу Юаньчжи был не для виду — он выстрелил в тот момент, когда хулиганы только достали свое оружие.

Пистолет, независимо от того, был ли он на предохранителе или нет, мог случайно выстрелить. Разница была только в вероятности. Хулиганы не рисковали носить пистолет без предохранителя, поэтому, когда они его доставали, им нужно было сначала снять предохранитель.

Лу Юаньчжи знал, насколько опасен пистолет, и не собирался давать им время. Поэтому, как только хулиганы вытащили оружие, он сразу же выстрелил.

Первый выстрел попал в ногу переднего хулигана, пробив ее насквозь, и кровь хлынула ручьем.

Хулиган закатился от боли, и, убрав препятствие, Лу Юаньчжи выстрелил снова, попав в запястье того, кто держал пистолет.

От боли пистолет выпал из рук.

— Мама, Фанфан, спрячьтесь в углу! — Ши Вэй, опередив реакцию хулиганов, бросился вперед. Времени было мало, поэтому он сначала пнул пистолет подальше.

— Быстрее, хватайте! — закричал один из хулиганов, и все бросились в погоню.

Ши Вэй пнул пистолет в выгодном для себя направлении, а Лу Юаньчжи продолжал стрелять, ранив еще нескольких в ноги. Это напугало хулиганов еще больше.

Пистолет был их смелостью, но теперь, без оружия, они потеряли всю храбрость.

— Никому не двигаться! — После короткой борьбы Ши Вэй тоже получил несколько ран, но в итоге ему удалось завладеть опасным оружием.

— Я плохо стреляю, так что, если пуля, предназначенная для ноги, вдруг попадет в голову, я не виноват!

На Ши Вэй была кровь — и своя, и чужая. Его взгляд был испуганным, но руки оставались твердыми.

Хулиганы давно вели разгульный образ жизни, и именно поэтому они знали, насколько опасны такие новички, как Ши Вэй.

В отличие от Лу Юаньчжи, который стрелял точно, Ши Вэй мог стрелять наугад. Они не боялись, что Лу Юаньчжи их убьет, но боялись, что Ши Вэй случайно прострелит им голову.

— Все на корточки, руки за голову, не двигаться! — С пистолетами спереди и сзади, и с несколькими ранеными, хулиганы больше не смели думать о чем-то плохом.

Шум, поднятый здесь, был немалым, и полиция должна была скоро прибыть. Но чтобы предотвратить возможную атаку, Ши Вэй решил связать всех веревкой.

— Вот, — Лу Юаньчжи, хотя и видел этого человека впервые, был доволен его действиями, и на его лице появилась легкая улыбка.

Ши Вэй взял веревку и связал руки всем хулиганам.

— Братик! — Только когда все были связаны, Ши Фан осмелилась подбежать и обнять Ши Вэй.

— Здравствуй, меня зовут Ши Вэй. Большое спасибо за помощь, — Ши Вэй, глядя голову Ши Фан, поблагодарил Лу Юаньчжи.

— Не за что, — семнадцатилетний Лу Юаньчжи был холоден и немногословен.

— Мы должны поблагодарить тебя. Если бы не ты, сегодня нам пришлось бы плохо, — Дун Суйюань, хотя и была старше, никогда не видела ничего подобного. Пистолеты были далеки от жизни простых крестьян.

— Фанфан, поблагодари старшего брата! — Зная характер Лу Юаньчжи, Ши Вэй похлопал Ши Фан по голове.

Фанфан считала себя смелой девочкой, но сегодняшнее происшествие напугало ее. Она выглянула из-за спины Ши Вэй и робко сказала:

— Спасибо, старший брат!

Лу Юаньчжи сжал губы, слегка смутившись:

— Я не ради вас. Они мои враги, а вас я спас случайно.

Дун Суйюань явно не поверила и с энтузиазмом сказала:

— Мальчик, сколько тебе лет? Ты выглядишь ровесником моего сына. Где ты живешь? Мы должны принести тебе что-нибудь в знак благодарности...

Дун Суйюань, занимаясь бизнесом долгое время, не обладала особыми талантами, но умела находить общий язык с людьми.

Лу Юаньчжи был не привык к таким, как Дун Суйюань, и на его лице появилось легкое замешательство.

Вскоре после того, как Ши Вэй и его семья связали хулиганов, прибыла полиция.

Лу Юаньчжи указал на более ста юаней, изъятых у хулиганов:

— Это их добыча.

Ши Вэй на мгновение задумался, но затем понял.

Полиция передала деньги Ши Вэй, а хулиганы смотрели на него с ненавистью, кто-то кричал, что это не их деньги, но их никто не слушал.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Ши Вэй Лу Юаньчжи, понимая, что тот специально дал им деньги, видя, как они бедно одеты.

— Не за что, — холодно ответил Лу Юаньчжи.

— Меня зовут Ши Вэй, "время" и "воин". Учусь в Яньцзинском университете. Если понадобится помощь, обращайся.

Лу Юаньчжи кивнул и, не обращая внимания, сел на велосипед и уехал.

Он редко улыбался, только когда находил добычу. Обычно он был холоден, как лед, и его высокомерный вид заставлял многих льстить ему, хотя его происхождение обязывало.

— Братик, этот старший брат такой красивый, — с восхищением сказала девочка.

— Тогда в следующий раз, когда мы его увидим, пригласим его поесть, хорошо? — Ши Фан энергично кивнула.

— Но Яньцзин такой большой, разве мы еще встретим его? — Дун Сюйюань, держа деньги, чувствовала себя неловко. — Вэйвэй, когда у тебя нет занятий, постарайся его найти. Если увидишь, поблагодари его и пригласи поесть.

— Хорошо, — согласился Ши Вэй, но его взгляд все еще был прикован к удаляющемуся Лу Юаньчжи.

Яньцзин был огромен, но их судьба была настолько странной.

В прошлой жизни Ши Вэй приехал в Яньцзин один, у него не было денег на завтрак, и он не встретил этих хулиганов. Он и Лу Юаньчжи познакомились в университете.

Ши Вэй изучал экономику, а Лу Юаньчжи — право. Хотя они были из разных факультетов, они жили в одной комнате.

Происхождение Лу Юаньчжи было глубоким. Его дед по материнской линии происходил из семьи ученых, и среди их предков было множество высокопоставленных чиновников. Позже, с развитием промышленности, их семья занялась бизнесом, жертвуя деньги на благо страны, и даже после основания Китая они пользовались уважением. К сожалению, в годы хаоса они потеряли все.

Бабушка Лу Юаньчжи и ее семья либо сошли с ума, либо погибли, и только Лу Юаньчжи выжил благодаря защите семьи Лу.

Когда с дедом случилась беда, Лу Юаньчжи был еще совсем маленьким, но его дед и семья не погибли в первый же год хаоса. Лу Юаньчжи запомнил все и, повзрослев, начал мстить тем, кто причинил зло его семье.

Те красногвардейцы, которые когда-то грабили и убивали, после окончания хаоса снова стали обычными бандитами.

Лу Юаньчжи, имея связи и в армии, и в полиции, начал действовать как "волонтер". Он не трогал всех подряд, а преследовал только тех, кто причинил зло его семье.

Всего за год через его руки прошло бесчисленное количество преступников.

<http://bllate.org/book/16388/1483947>